Два билета в Индию

Автор:
Кир Булычев

Два билета в Индию

Кир Булычев

Трудно, гуляя по окрестностям пионерского лагеря, найти живых тигра и удава. Но Юльке Грибковой это удается. Выясняется, что это инопланетяне и надо им в Индию. Срочно. Надо – отправим!

Кир Булычев

Два билета в Индию

1. ТИГРЫ ХОДЯТ ПО НОЧАМ

Чрезвычайное происшествие случилось в летнем лагере «Огонек» за четыре дня до конца смены, когда все думали, что смена обойдется без чрезвычайных происшествий.

Юля Грибкова из третьего отряда увидела на поляне за кухней, как Юра Семенов и Олег Розов по прозвищу Розочка издеваются над кошкой Ларисой. А издевались они так: Семенов привязал к хвосту кошки консервную банку, в которую насыпал гвоздей, и собирался выпустить кошку в таком виде на эстраду, где самодеятельный коллектив репетировал народные танцы Сейшельских островов. Розочка помогал Семенову советами.

Услышав вопли кошки, Юля Грибкова, как пантера, выскочила из кустов, где читала книгу Даррелла «Зоопарк в моем багаже», и принялась молотить этой книжкой по голове Семенова. Потом она отбросила книжку и исцарапала Семенову щеки. Семенов, как только опомнился, стал сопротивляться, подбил Грибковой глаз, а также нанес, по словам лагерной врачихи, множественные, хотя и несущественные телесные повреждения. Розочка был свидетелем и подавал Семенову советы, поэтому тоже получил свою долю синяков…

Вечером Юля Грибкова сидела у эстрады со своим приятелем и одноклассником Фимой Королевым. Ужинать она не пошла, не хотелось. Она ждала, когда после кино соберутся вожатые и выгонят ее из лагеря. Мимо проходили знакомые, выражали сочувствие, девочки ругали Семенова, а ребята шутили. Потом приходила повариха Верочка и принесла котлету и стакан компота. Верочка любила кошку Ларису. Юля отдала котлету и компот Фиме – он такой толстый, что никогда не может толком наесться, а дома его держат на диете.

– Твоя бабушка не переживет, – сказал Фима. – Она очень нервная.

Юля вздохнула и ничего не ответила.

– Придется тебя спрятать у меня дома, – решил Фима. – Мои все равно в отпуске. Кончится смена, придешь домой как ни в чем не бывало.

– Разумно, – сказала с иронией Юля. – А из лагеря потом придет письмо, что меня выгнали за драку.

– И чего тебя увлекло в бой? – спросил Фима, допивая компот. – Ничего кошке от этого бы не случилось…

– А нервы? – возразила Юля. – А унижение? Ведь нервные клетки не восстанавливаются.

– У кошек, может, и восстанавливаются, – сказал Фима. – Это еще не доказано.

– Нет. – Юля была непреклонна. – Если звери не могут сказать, то наш долг их защитить. И так многих истребили. Морской коровы уже не осталось. И страус моа вымер.

– Кошкам это не грозит, – сказал Фима.

– Тут дело в принципе.

– Могла бы и словами обойтись. А то Семенову чуть глаз не выцарапала. Он старшему вожатому жаловался.

– Вот видишь! А Лариска никому не может пожаловаться. Ушла к себе под дом и переживает.

– Странная ты, Юлька, – сказал Фима. – Иногда мне кажется, что ты любишь животных больше, чем людей. Ты бы и тигра пригрела. И скорпиона.

– Плохих зверей не бывает. Как плохих младенцев. Люди потом постепенно перевоспитываются и превращаются кто в отличника, а кто в урода. А звери остаются младенцами.

– Опасное заблуждение, – не согласился с Юлей Королев. – Ты на той неделе змею из леса притащила. Говорила, что уж, а оказалось – гадюка. Младенцы не бывают ядовитые…

– Во-первых, гадюка никого не укусила, и я ее обратно в лес унесла. Во-вторых, от гадюк польза…

Фима отмахнулся от этих слов и опрокинул стакан, чтобы вишенки, которые остались на дне, скользнули ему в рот. Юля задумалась. Положение у нее и в самом деле было трудным, родителей в Москве нет, бабушка еле ходит… как ей скажешь, что тебя выгнали из лагеря за драку?

– Змеи, скорпионы и всякие гады… – задумчиво произнес Фима. На дне стакана оставалась еще одна вишенка. – Я предпочитаю иметь дело с автобусами.

Он снова запрокинул голову, взор его скользнул к небу, и в поле зрения попала вершина большого дуба, что рос у самого забора. Там в листве было что-то большое, серое и непонятное. Вроде толстого кабеля с головой и черными глазами.

Фима так удивился, что не заметил, как проглотил вишенку.

– Ты что? – удивилась Юля. – Подавился?

– Э… – сказал Фима. И показал дрожащей рукой на дерево.

Что-то зашуршало, и кабель исчез.

– Ничего не вижу, – сказала Юля.

– И не надо видеть, – ответил Фима. – Это, наверное, от твоих разговоров у меня в глазах галлюцинации.

Начало смеркаться. Появились первые комары, намечали себе боевые цели. Из леса тянуло слабым запахом грибов и прели. Лето кончалось. По дорожке шла кошка Лариска, верно, хотела поблагодарить Юльку, но не дошла, выгнула спину – шерсть торчком, зашипела и умчалась.

– У забора кто-то есть, – сказал Фима. – Кошки чуют.

– Пойду посмотрю, – сказала Юлька.

– Погоди!

Но Юлька уже поднялась. Ей тоже показалось, что в кустах у забора что-то таится. Кусты густой стеной прикрывали забор, и потому вожатые не догадывались, что в заборе есть удобная дырка, сквозь которую можно после отбоя убегать к реке.

Стоило Юльке сделать два шага к забору, как кусты покачнулись и замерли. Тихо.

– Не ходи, а? – сказал Фима. – Ничего там интересного. Мало тебе своих ран?

– Что же там было?

– Волк, – сказал Фима. – Или медведь. Мало ли что бывает в кустах. – Он попытался засмеяться собственной шутке, но не смог.

Тут сзади раздались голоса – кино кончилось. Фима подхватил тарелку и стакан – побежал на кухню.

Юлька осталась одна и мужественно вынесла все смешки и шутки. Вожатые и прочие лагерные взрослые пошли в домик директора, где должны были обсуждать чрезвычайное происшествие. Юлька постояла немножко, потом отправилась в свой корпус – одноэтажный деревянный голубой дом, села на кровать и стала ждать, как решится ее судьба.

Она даже не знала, сколько времени прошло, – стемнело. С площадки неслась музыка, там танцевали. Кто-то забегал в палату, что-то спрашивал. Юлька пыталась было читать Даррелла, но ничего не получилось. Да и свет зажигать не хотелось.

Потом к окну простучали мелкие шаги, Юлька догадалась – Фима.

– Юлька, ты здесь? – сказал он. – Обсудили.

– Меня обсудили?

– Я под окном подслушивал. Окно открыто, все слышно.

Юлька высунулась в окно – оно было низким, голова Фимы как раз поднималась над подоконником.

– Ну и что? – спросила Юлька, стараясь не выдать волнения.

– Они смеялись, – сказал Фима.

– Почему?

– Они сначала старались серьезно обсуждать, а потом смеялись. А Степаныч, физкультурник, все требовал, чтобы кошку привели как свидетеля. Понимаешь?

– Ничего не понимаю.

– Они решили тебя не выгонять. И Семенова тоже. И наша вожатая Рита очень ругала Семенова, а потом Семенов, который под окном со мной вместе стоял, крикнул, что он в порядке самообороны. А ты как дикая кошка.

– Ну, если он мне попадется… – начала Юлька.

– Тогда второй раз тебя не простят. Только они потом нас отогнали от окна, и я не знаю, чем кончилось.

– Что-нибудь обязательно придумают, – сказала Юлька.

Тут вошли девочки с танцплощадки и начали громко разговаривать на глупые темы. Фима убежал, чтобы его не увидели. А потом Юля легла в постель, чтобы больше ни с кем не разговаривать. И притворилась, что спит.

На самом деле она не спала. Ей совершенно не хотелось спать. Постепенно угомонились соседки по палате, заснул весь лагерь, поднялась луна и осветила кровати. Зажужжал комар. Далеко-далеко загудел на реке пароход. Синяк на щеке разболелся, как зуб. «Все равно, – подумала Юлька, – если бы я сейчас его увидела, я бы снова на него напала».

– Юля, – раздался голос под окном. Тихий, как комариный звон.

Юля подумала было, что вернулся Фима, хотя это было невероятно, потому что Фима обожает спать. Может быть, Семенов решил свести счеты? Юля решила подождать.

– Юля, – снова послышался голос. – Выйди к нам. Надо поговорить.

Юля вскочила с кровати, хорошо, что та стояла у окна, и высунулась наружу. Никого на улице не было. Дорожки казались светлыми, почти белыми от лунного света, по небу бежали тонкие рваные облака, и вокруг стояла пустынная тишина.

– Кто здесь? – спросила Юля.

– Не бойся, Юля, – послышался голос из большого розового куста, который рос на перекрестке дорожек. – Мы не шутим. Нам надо поговорить с тобой, чтобы никто не видел.

– Это ты, Семенов? – спросила Юля.

– Ты нас не знаешь, – сказал голос. – Нам не к кому обратиться, кроме тебя. Ты нас поймешь.

– Покажись, – произнесла Юля, – если ты не Семенов.

– Ты испугаешься, – сказал голос.

– Меня уже ничем не испугаешь, – ответила Юля искренне. – Я боялась только, что меня из лагеря выгонят.

– Спасибо тебе, – ответил голос. – Тогда мне ничего не остается, как перед тобой появиться. И постарайся не падать в обморок от страха.

В обморок от страха Юля еще никогда не падала, но такое предупреждение может кого угодно испугать. Ведь Юля почти не сомневалась, что все это – месть презренного Семенова.

И потому, когда куст начал раскачиваться и из-под него на серебряную дорожку стал вытягиваться длинный толстый шланг, Юлька даже почувствовала некоторое облегчение. Что угодно, но это был не Семенов.

По дорожке полз удав метров в пять длиной, в Юлькину ногу толщиной. Шея его сужалась к плоской широкой голове, длинный раздвоенный язык быстро высовывался изо рта и прятался вновь, неподвижные черные глаза смотрели в упор, как будто гипнотизировали. Удав прополз по дорожке несколько метров и свернулся кольцами под самым окном.

– С ума сойти, – прошептала Юлька, которая знала зоологию и угадала при свете луны сетчатого питона, обитателя тропических стран. Странно, но ее в тот момент не столько удивило, что змея разговаривает, как чисто зоологическая неправильность. – Сетчатые питоны у нас не водятся, – сказала она.

– И не говорите, – согласилась громадная змея. – Это совершенно исключено.

Рот змеи открывался в такт словам, но глаза оставались неподвижны, будто говорила не змея, а какая-то машинка внутри ее.

За Юлькиной спиной кто-то сказал сонным голосом:

– Ну, скоро ты угомонишься, Грибкова?

Юлька не ответила, а перемахнула через подоконник. Мокрая от росы трава была холодной.

– Куда идти? – спросила она шепотом.

– За кухню, – ответил питон. – В кусты.

– Тогда быстрее, – сказала Юлька. – В любой момент может проснуться собака или сторож.

– А вы не простудитесь без обуви? – спросил питон.

Юлька не ответила, на цыпочках побежала по дорожке, а питон пополз за ней, пришептывая на ходу:

– Вы не боитесь? Совсем не боитесь?

Юлька выбежала на поляну. Удивительно, но она и в самом деле не боялась. Ведь куда лучше говорящий питон, чем мстительный Семенов, которого уже из двух школ исключили.

Неподалеку залаяла собака сторожа. Питон прибавил ходу, скользнул вперед и исчез в кустах.

– Сюда, – сказал он. – За мной, отважное существо.

«Отважное существо», конечно же, относилось к Юльке. Она раздвинула кусты – впереди был лаз в заборе, за ним сразу начинался лес. В лесу было темно и сыро – Юлька пожалела, что не оделась толком.

Змея исчезла.

– Где вы? – спросила Юлька.

Никакого ответа.

– Вы же сами просили, – сказала Юлька, и тут ей стало страшно.

В гробовой тишине спящего леса откуда-то справа послышалось зловещее бормотание, цоканье, словно проскакала лошадь. Потом знакомый голос питона произнес:

– Говори по-русски. Не пугай человека.

– Ты проверил? – раздался второй голос. – Она одна? Это не ловушка?

– Глупости, – сказал питон. – Нам сказочно повезло.

– Не уверен, не уверен, – ответил второй голос. – Я уже разуверился в людях.

– Где вы, в конце концов? – сказала Юля. – Я скоро замерзну, а вы выясняете свои отношения.

– Сделайте шаг вправо, – сказал питон. – Здесь светлее. Я хочу познакомить вас с моим другом.

Юля послушно шагнула в сторону и оказалась на маленькой прогалине. Позади нее лежал огромный тигр, и он был бы очень страшен, если бы ухо у него не было перевязано так, будто у него болел зуб.

2. РОКОВАЯ ОШИБКА

– Еще чего не хватало, – сказала Юлька, увидев тигра. – А если вас кто-нибудь увидит? Вы же можете кого угодно до смерти перепугать.

– Пока что все случается наоборот, – мрачно сказал тигр. Говорил он медленно, с акцентом, из-за чего не все его слова можно было разобрать.

– Садитесь, Юля, – предложил питон.

Юля обернулась и увидела, что питон сложился тугими кольцами, получилась высокая круглая подушка.

– Садитесь, не стесняйтесь, – сказал питон. – Земля сырая, а вы совсем раздеты.

Юлька послушалась и села на упругую прохладную подушку. Голова питона покачивалась у самого ее уха.

Наступила пауза.

Юлька смотрела на тигра, тигр лежал, положив голову на тяжелые лапы, и сердито смотрел на нее. Юльке даже стало не по себе. Нет, она не подумала, что ее заманили, чтобы съесть, об этом она совсем не думала. Она тихонько ущипнула себя за локоть, потому что поняла, что, вернее всего, это сон. Во-первых, удавы и тигры не говорят, а во-вторых, они не водятся под Москвой. Если, правда, не сбежали из зоопарка. Но тогда они тоже не говорят. Так как пауза затянулась, Юлька решила, что пора кому-то продолжить разговор.

– Простите, – сказала она, обращаясь к тигру. – Вы бенгальский или уссурийский? Вообще-то вы производите впечатление бенгальского тигра, но сейчас плохое освещение…

– Я произвожу впечатление драной кошки, – сказал тигр.

– Что есть, то есть, – согласился питон. – Но нашей гостье хочется узнать о нас побольше, не так ли?

Тут тигр закрыл глаза и сделал вид, что спит.

– Очень хочется, – сказала Юлька. – Ведь все это так необычно…

– Куда уж, – сказал питон. – На вашем месте я бы решил, что сплю.

– Я уже себя щипала, – сообщила Юлька.

– И правильно сделали, – сказал питон. – В общем, у нас случилось несчастье, и нам нужна помощь.

– Вы из зоопарка и потерялись? – предположила Юлька.

– Ни то ни другое. Жизнь, как всегда, куда более драматична, – сказал питон, наклоняя голову так, чтобы заглянуть Юльке в глаза.

Юлька поджала ноги, чтобы не мерзли. Сидеть на свернутом питоне было удобно. Если бы еще ее накрыть тигром вместо одеяла, то можно было бы заснуть.

– Мы прилетели на Землю позавчера, – сказал питон.

– Прилетели? – спросил тигр, не раскрывая глаз. – Мы есть грохнулись, дрябнулись, фолились, дропнулись…

– Мой друг еще не совсем освоил ваш язык, – сказал питон. – И он несколько поврежден в голове.

– Мягко сказано, – заметил тигр. – Данке шен.

– Я продолжу? – спросил питон.

– Значит, вы из космоса? – удивилась Юлька. – И у вас все такие?

– Где у нас? – спросил питон.

– На вашей планете.

– Она сошла с ума, – сказал тигр. – Она крейзи рехнулась.

– Предположение самое логичное, – сказал питон. – Но ложное.

– А почему же вы такие?

– Потому что нас отправили в образе самых обыкновенных существ, чтобы не привлекать внимания, – сказал питон.

– Не привлекать внимания? Да это самый лучший способ привлечь внимание. И даже посеять панику.

– Вот именно. – Тигр потянулся, сел и широко зевнул, показав, какие у него страшные клыки.

– Я же говорю, что мы упали, – сказал питон. – Мы летели совсем не к вам. Мы летели туда, где наш вид не вызовет никакого подозрения. А именно в штат Майсор в Южной Индии, в сердце индийских джунглей.

– И не долетели?

– Ошибки случаются даже в такой развитой цивилизации, как наша, – печально произнес питон. – Нас специально готовили для этой экспедиции. Тщательно изучили все особенности Южной Индии, наши тела три года перестраивали. Мы должны были, с одной стороны, быть самыми обыкновенными, с другой – достаточно сильными, чтобы на нас нельзя было невзначай наступить…

– Но если вас можно было переделать, то переделали бы в индусов. Их в Индии полмиллиарда.

– Люди! – сказал тигр. – Люди! Пиипл! А документы? А вопросы? А проникновение в государственный заповедник? Не есть хорошо!

– В самом деле, в глубине джунглей куда лучше быть тигром, чем человеком, – сказал питон. – Мы должны были выполнить нашу задачу, а через месяц за нами

должен прилететь корабль, который дежурит сейчас за планетой… как же ее зовут?

– Платон, – сказал тигр. – Сколько раз тебя учить?

– За Плутоном, – поправила Юлька. – Это очень далеко. Значит, вам месяц прятаться надо?

– Нам надо в Индию, – сказал тигр. – В джунгли. Вы есть глупая и не понимаешь.

– С вами поглупеешь, – проговорила Юлька. – Вы думаете, мне раньше приходилось на питонах сидеть или с тиграми разговаривать?

– О, не сердитесь, добрая девочка, – сказал питон. – Поймите моего друга. Он вчера заходил в один одинокий домик попросить помощи, а пожилая женщина, которая там живет, стала бить его по голове кочергой. Вы знаете такой прибор?

– Ой, извините! – сказала Юлька. – Я и не знала. Но вы ее очень испугали.

– Я три раза попросил прощения, – возразил тигр. – Я сказал, что не причиню никакого вреда, а эта женщина била меня по голове очень… очень… забыл слово на вашем варварском языке…

– Больно? – спросила Юлька.

– Нет.

– Жестоко, – сказал питон.

– Ну, пускай будет жестоко, – согласился ворчливо тигр.

– Я вас перевяжу, – предложила Юлька.

– Еще не хватало! – сказал тигр. – Я боюсь щекотки.

– Представляете весь ужас, – продолжал питон. – Наша капсула разбита, мы чудом уцелели. Наш корабль придет за нами через месяц, и совсем в другую страну, показаться на улице мы не смеем, потому что люди немного боятся и немного сердятся, а мы должны выполнить наш долг в джунглях Майсора.

– Какой долг? – спросила Юлька.

– Сто лет назад без вести пропал корабль, который перевозил в соседнюю звездную систему коллекцию национальных драгоценностей на галактическую выставку. Все эти сто лет наши ученые высчитывали его траекторию, и только лет пять назад удалось точно установить, что обломки корабля лежат в самом центре государственного Майсорского заповедника в Индии. И если мы не выполним наш долг, то пойдут прахом надежды и труд тысяч наших соотечественников. – Питон тихо вздохнул и опустил плоскую голову.

– Тут я вам помочь не смогу, – сказала Юлька. – Индия далеко, и билеты для тигров туда не продают.

– Я же говорил, – отозвался тигр. – Надежды нет. Я повешусь.

– Погодите, – сказала Юлька. – Мы с вами еще не начали думать.

– Вот именно, – сказал питон. – Будем думать.

– Вы голодные? – спросила Юлька.

– Не беспокойтесь, – ответил питон. – В этом нет проблемы.

– Когда подохнем с голоду, то будет проблема, как снять с нас шкуры, – сказал тигр.

Питон снова вздохнул. Ему было неловко за своего несдержанного друга.

– Уважаемая Юля, – произнес он. – Я должен сказать, что мой друг лишь кажется сварливым и сердитым. В действительности он знаменитый профессор и отважный исследователь.

– Ах, оставь, – возразил тигр. – Какое это имеет мнение?

– Уж прямо не знаю, – сказала Юлька, – как вас накормить? Сколько вам мяса нужно!

– Она есть сумасшедший, – проворчал тигр. – Она думает, что я ем мясо. Может, я кусаю людей? Может, мой друг глотает корову?

– Мы не едим мяса, – мягко сказал питон. – Мы вообще очень сдержанны в своих потребностях. В этом отношении мы не будем вам обузой. Нам нужен кров и дружба.

Юлька почувствовала, что замерзает. Но прежде чем уйти, она задала еще один вопрос:

– А почему вы позвали именно меня?

– Странно, – ответил тигр. – Кого еще? Молодого человека по имени Семенов, который мучает мелкого хищника?

– Мы просидели весь день в этих кустах, – сказал питон. – Мы наблюдали ваш лагерь, отыскивая именно такое, как вы, существо. Доверчивое, широкое, смелое, гордое, отзывчивое, энергичное…

Юлька почувствовала, что ей уже не так холодно. Но тигр все испортил. Он сказал:

– И такое глупое, что пойдет ночью за незнакомой змеей в лес.

– Ах, Транкверри-Транковерри, – грустно произнес питон. – Неудачная посадка лишила тебя твоих лучших качеств.

– Я всегда говорил правду, – ответил тигр. – А ты, Юля, обещала поправить мне повязку. Чего ж ты, забыла?

Повязку оказалось поправить очень трудно, потому что она была сделана из наволочки, которую пришельцы сняли с чужой веревки, к тому же тигр все

время ворчал и мешал работать. А кстати, вам когда-нибудь приходилось перевязывать бенгальского тигра в ночном лесу? Причем тигра, крайне разочарованного в жизни?

Поэтому Юлька вернулась в свой домик только через час. Правда, заснула как убитая.

3. ХИЩНИКИ СРЕДИ НАС!

Утром Юльку разбудил горн. Она никак не могла прогнать остатки сна – там все перепуталось: джунгли, драка с пиратами, стая тигров и говорящий слон. Так и не проснувшись еще, Юлька выбежала на зарядку. Снаружи было прохладно, низкие облака неслись, задевая за мачту с флагом. Юлька взглянула на лес, подступавший к лагерю, и поняла, что все прошедшее – не сон. Там, в лесу, может, даже выглядывая оттуда в нетерпении, ее ждут инопланетные пришельцы.

После завтрака Юлька отозвала в сторону Фиму Королева.

– Что мы еще придумали? – спросил Фима. – С кем будем драться?

– Не знаю, – ответила Юлька. – Но я хочу познакомить тебя с моими новыми друзьями.

– Все ясно, – сказал Фима. – Ты нашла головастика и пригрела скорпиона.

– Ты почти угадал, – ответила Юлька.

Но докончить она не успела, потому что на дорожке показалась докторша, которая позвала Юльку на проверку ее синяков и царапин. Фима Королев хотел было подождать Юльку, потому что был заинтригован, но потом вспомнил, что хотел сделать лук и еще вчера присмотрел для этого как раз за забором ровный и длинный ствол орешника. Однако вчера у Фимы не было ножа, а сегодня он одолжил большой перочинный нож у одного парня из первого отряда, но обещал вернуть его как можно скорее. Так что Фима не стал тратить времени даром и

побежал к дыре в заборе, пролез в нее и быстро пошел по лесу. Вот тут должен быть нужный ореховый куст… Фима вынул из кармана нож, раскрыл его и сделал шаг вперед, оглядываясь, чтобы не пропустить куст. «Ага, – сказал он себе. – Вот ты мне где попался!»

Он схватил ствол орешника и потянул к себе.

И в этот момент прямо из-под ног у него вылетело что-то желтое, полосатое, огромное и с криком: «Этого еще не хватало!» – пропало в чаще.

Трудно сказать, кто испугался больше – Фима Королев или переделанный в бенгальского тигра пришелец с трудным именем Транкверри-Транковерри. Тигр, который решил, что Фима на него охотится, добежал до реки и там спрятался в камышах, а Фима перелетел через забор, пробежал, размахивая ножом, до столовой, вылетел на линейку и тут столкнулся с Юлькой, которая как раз вышла из медпункта.

– Ты куда бежал? – спросила Юлька.

– Я? – Фима обернулся, но его никто не преследовал.

– Можно подумать, – сказала Юлька, – что за тобой тигр гнался…

И она осеклась – шутка получилась слишком похожей на правду.

Фима посмотрел на нее странными, совершенно круглыми вишневыми глазами, которые особенно выделялись на побелевшем лице, потом еще раз нервно оглянулся и сказал тихо:

– Тигр… ты думаешь, тигр?

– Ты где был? – спросила Юлька. – Пока меня не было, ты где был?

– Нигде, то есть я был в лесу… там, совсем рядом… а тигр прыгнул, чтобы растерзать… ты не понимаешь.

– Не понимаю? А питон тебе не встретился?

– Кто?

– Питон. Метров шесть длиной.

Юлька говорила совершенно серьезно, и Фима понял, что она над ним издевается, презирает его, потому что ни один нормальный человек не будет говорить, что в окрестностях пионерского лагеря бродят тигры и бросаются на людей.

– Все ясно, – сказал Фима, спрятал нож в карман и повернулся, чтобы уйти навсегда. Он кипел от негодования и обиды. Вчера он еще был верным другом и ничем, понимаете, ничем не заслужил такой обиды. – Все ясно, – повторил Фима. – Там еще был слон и два крокодила.

И очень удивился, потому что вслед ему донеслись спокойные слова Юли:

– Слона и крокодилов там быть не может. Их всего двое. Тигр и питон.

– Ага, – произнес Фима. Потом прошел еще два шага. Потом остановился, посмотрел на Юльку и спросил: – Ты шутишь, что ли?

– Шучу? Я сейчас к ним пойду. Поговорить надо, – ответила Юля.

– С кем?

– С тигром. И с питоном.

Вообще-то раньше Фима считал Юлю Грибкову, в принципе, нормальным человеком. Но все может случиться. Особенно если Семенов что-нибудь повредил Юльке в голове. Но с другой стороны – с кем столкнулся Фима в орешнике? Или ни с кем не сталкивался?

Облака рассеялись, выглянуло не очень жаркое солнце, будто устало за лето жечь и теперь отдыхало. На деревянной эстраде недружно стучали ногами танцоры, разучивали народный танец Сейшельских островов к торжественному закрытию лагеря. Из кухни тянуло жареной рыбой: там начали готовить обед.

Кошка Лариска сидела на крыльце у кухни и с отвращением глядела на судачью голову: это была восьмая голова за утро – поварихи старались развлечь животное после вчерашних переживаний.

Юля Грибкова пошла к поляне, словно была уверена, что Королев пойдет за ней. Но он не шел, он стоял, крутил головой и никак не мог объединить в голове обыкновенность лагерной жизни и странные события и странные слова, которые ему пришлось услышать.

– Ты, надеюсь, не боишься? – спросила Юлька, подойдя к кустам у забора.

– Я? – ответил Фима, не двигаясь с места. – Кого?

– Тигров.

– Нет, – сказал Фима. Он очень боялся тигров.

– Тогда пошли, – позвала Юлька. И, не оглядываясь больше, исчезла в кустах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/dva-bileta-v-indiyu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить